

ПРОБЛЕМЫ РЕКРУТИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В РАБОТАХ ПИТИРИМА СОРОКИНА

(к творческому наследию
выдающегося сына Коми края)

М. Е. ЗУБАРЕВ,

*аспирант III курса кафедры управления социально-политическими процессами ГАОУ ВПО РК «Коми республиканская академия государственной службы и управления»
(г. Сыктывкар, РФ)*

Питирим Александрович Сорокин (1889–1968), крупный российско-американский ученый, социолог, является выдающимся представителем двух регионов Северо-Запада России: региона Коми, в котором он родился, в котором шло становление его личности и где началось формирование его научных взглядов; и Санкт-Петербурга, в котором протекал основной российский период его многогранной научной, преподавательской и политической деятельности.

На начальном этапе научной деятельности интересы Питирима Сорокина были направлены на изучение быта, культуры, верований и других этнографических особенностей жизни зырянского края [1; 4–7].

В петербургский период и в дальнейшем ученый в своих основных работах базируется на интегральных идеях, способствующих сближению диаметрально противоположных точек зрения на общественно-политические процессы, происходящие в странах с разными общественными формациями, относящихся к разным эпохам и имеющих разный уровень социально-экономического развития.

Одной из вечных по своей сути проблем, которых касается П. Сорокин, является проблема рекрутирования политической и управленческой элиты и ее жизненного

цикла (формирование, становление, расцвет и окончание деятельности). Данная проблема нашла отражение в ряде его работ, в том числе «Социальная мобильность» (1921) [8], «Социальная и культурная динамика» (1937–1941) [9].

Наиболее полно и системно проблемы формирования элиты отражены П. Сорокиным в работе «Социальная и культурная мобильность» (1959) [10], признаваемой специалистами фундаментальным и новаторским трудом в области вопросов стратификации общества и социальной мобильности населения. В этой монографии он рассматривает совокупность институтов, средств и механизмов, способствующих процессу вертикальной социальной мобильности, в конечном счете приводящему к рекрутированию политической и управленческой элиты. Процесс вертикальной мобильности на высших уровнях «социальной лестницы» П. Сорокиным дифференцируется на два, противоположных по вектору движения, направления: восходящему (выдвижение и вхождение в состав элиты) и нисходящему (выход из состава элиты). Это движение на встречных курсах в рамках вертикальной мобильности рассматривается в трех ключевых и взаимосвязанных сферах:

внутрипрофессиональной и межпрофессиональной циркуляции¹, политических перемещений и продвижения по «экономической лестнице».

Важной категорией, используемой П. Сорокиным в контексте работы, является «сито» («фильтр»), прохождение через которое обеспечивает отсев (торможение) одних индивидов и, наоборот, продвижение других. По сути, «сито» представляет собой механизм эталонного сравнения претендента на продвижение по вертикали с некоторой системой критериев (ценностей), устанавливаемых социальными институтами, призванными контролировать и регулировать процесс рекрутирования элиты. При этом на этапе смены общественных формаций, революционных и иных преобразований общества, почти неизбежно возникает конфликт, в результате которого происходит замена механизмов отбора элиты, т. е. старое «сито» заменяется на новое.

Продвижение, по мнению П. Сорокина, может выступать в качестве поощрения (награды) за действия, совершенные тем или иным человеком. Вместе с тем далеко не всегда это продвижение приемлемо как для самого человека, так и для социума. Здесь можно провести аналогию с полусушительным, полусерьезным законом Лоуренса Питера о достижении руководителем предела своей компетентности².

На чем основываются концептуальные положения П. Сорокина о рекрутировании элиты? В качестве концептуальной базы выступает разработанная им теория социальной мобильности. Под социальной мобильностью он понимает «...любой переход индивида или социального объекта (ценности), то есть всего того, что создано или модифицировано челове-

ской деятельностью, из одной социальной позиции в другую» [10, 375]. В рамках данной теории П. Сорокин рассматривает процессы социальной мобильности как перемещения, происходящие в социальном пространстве, причем социальным пространством в самом широком смысле выступает «...некая вселенная, состоящая из народонаселения земли» [10, 299]. В этом социальном пространстве принадлежность конкретного индивида к той или иной социальной группе (в том числе к элите) определяется позицией человека.

Социальное пространство, как далее указывает П. Сорокин, в отличие от трехмерного евклидова (геометрического) пространства является многомерным. Ученым обосновывается предположение, что в современных развитых государствах порядок этой многомерности значительно более широк, чем в более простых и менее развитых. Соответственно П. Сорокин делает вывод, что «сито» отбора в элиту в развитом государстве также должно быть сложным и многомерным с учетом наличия более сложной системы координат и принадлежности индивида к большему числу социальных групп. Продвижение (перемещение) по вертикали он обозначает как «социальное восхождение», а встречный процесс – как перемещение вниз или «социальный спуск».

Анализ вертикальной ориентации построения общества позволяет П. Сорокину говорить о том, что если в той или иной социальной структуре есть управляющие и управляемые элементы, то данная структура (класс, слой, группа и т. д.) является *политически дифференцированной* или *социально стратифицированной* вне зависимости от того, каким путем формируются ее иерархически высшие (управляющие) круги (на основе выборов, путем назначения, по личным и профессиональным качествам и т. п.) [10, 304].

Используемый для отбора процесс сертификации, по мнению П. Сорокина, естественен, и любые попытки построить равное, нестратифицированное общество или крупный социальный институт неизбежно заканчиваются его стратификацией (демо-

¹ Термин *циркуляция* используется в связи с тем, что П. Сорокин достаточно обоснованно придерживается мнения о том, что большинство процессов в развитии общества чаще проявляется волнообразно, циклично (в виде спадов и подъемов), а равномерный прирост каких-либо позитивных по смыслу изменений ограничен на шкале исторического времени и практически неизбежно сменяется спадом.

² См.: Паркинсон, С. Н. Законы Паркинсона: сб.; пер. с англ. / сост. и авт. предисл. В. С. Муравьев. – М., 1989.

кратическое общество, коммунистическое общество, христианство, монашество и т. д.) и естественным противопоставлением его слоев. В этой связи вспоминается цитата из романа Дж. Оруэлла «Скотный двор»: «...все равны, но мы равнее равных»³.

Таким образом, процесс формирования, рекрутирования и функционирования элиты считается естественным и применимым к любому социальному институту. Как указывает П. Сорокин, «изменяясь по форме, социальная стратификация существовала во всех обществах, провозглашавших равенство людей. Феодализм и олигархия продолжают существовать в науке и искусстве, политике и менеджменте, банде преступников и демократиях уравнилелей – словом, повсюду» [10, 308].

Среди всех критериев, наиболее предпочтительных при выборе элиты, П. Сорокин выделяет три: экономический, политический и профессиональный. Причем действие каждого из этих критериев происходит не равномерно, по нарастающей, а подвержено флуктуациям. Так, экономический критерий (или экономический статус социальных групп) отражается во флуктуациях и циклических проявлениях в отношении уровня благосостояния и доходов социальных групп и отдельных индивидов.

Следует отметить, что на определенном этапе своих научных исследований П. Сорокин дружил и обменивался плодотворными идеями с Н. Д. Кондратьевым – основателем теории экономических циклов [2]. Так, П. Сорокин считал, что существуют так называемые «мелкие деловые циклы», составляющие периоды 3–5, 7–8, 10–12 лет⁴, включающиеся в более крупные, соответственно определяемые как «кондратьевские циклы», продолжительностью от 40 до 60 лет. При этом, как отмечает П. Сорокин, данные изменения характеризуются не плавностью

происходящих процессов, напротив, они «...представляют собой последовательность скачков или рывков, периодов быстрого возрастания, сменяемых периодами стагнации или даже упадка» [10, 313].

В качестве важнейшего аргумента, касающегося наличия ограничений роста доходов, ученым принимается неумолимо действующий «закон сокращения доходов», связанный с ограниченными ресурсами земли при прогрессирующем росте населения. Здесь прослеживаются аналогии с воззрениями на ограниченность ресурсов представителей Римского клуба (А. Печчеи, Д. Медоуза и др.)⁵.

Вывод, к которому приходит П. Сорокин: прогресс любого общества, любой страны, вне зависимости от достигнутого ею уровня развития, выступает как местное и временное явление. Соответственно «...в любом обществе, в любые времена происходит борьба между силами стратификации и силами выравнивания. Первые работают постоянно и неуклонно, последние – стихийно, импульсивно, используя насильственные методы» [10, 335]. Отметим, что понятие «насильственные методы», скорее, должны интерпретироваться как ограничения (ограничительные процедуры), к числу которых, в частности, можно отнести популярную практику (например, во Франции, в Японии и др.) выравнивания доходов в рамках «справедливой экономики» в виде различных форм участия работников в прибылях, налогов на роскошь и т. п.

Аналогичные флуктуации, по мнению П. Сорокина, происходят и в отношении политического параметра. Политическая стратификация определяется множеством факторов, к важнейшим из которых относятся размер политической организации и разнородность или однородность ее состава (населения). Причем больший размер и разнородность усиливают стратификацию, требуют использования более сложных механизмов отбора элиты (более дифферен-

³ Оруэлл, Д. 1984. Скотный Двор : пер. с англ. / Д. Оруэлл. – М., 2003.

⁴ Отметим, что данные циклы в современной трактовке соответствуют краткосрочным, среднесрочным и долгосрочным прогнозам и планам.

⁵ Костина, Г. Мало не покажется : интервью с Д. Медоузом / Г. Костина, Т. Оганесян // Эксперт. – 2012. – № 16 (799). – 23 апр.

цированного и тонкого «сита»). Как пишет П. Сорокин, «...более многочисленное население диктует необходимость создания более развитого и крупного аппарата»; «...увеличение и стратификация государственного аппарата способствуют отделению руководящего персонала от населения, возможности его эксплуатации, плохому обращению, злоупотреблениям и т. д.» [10, 347].

Прогресс любого общества, любой страны, вне зависимости от достигнутого ею уровня развития, выступает как местное и временное явление. Соответственно «...в любом обществе, в любые времена происходит борьба между силами стратификации и силами выравнивания. Первые работают постоянно и неуклонно, последние – стихийно, импульсивно, используя насильственные методы».

Подобная трактовка особенностей стратификации распространяется и на профессиональное сообщество, в социальном пространстве которого также происходят флуктуации профессиональной мобильности.

Рассматривая более детально механизм рекрутирования элиты, П. Сорокин обращает внимание на то, что восхождение по «социальной лестнице» может осуществляться как индивидуально, так и в составе самой группы [10, 376]. Последний вариант выдвижения вызывает непосредственные ассоциации с популярным в последний период пребывания Б. Н. Ельцина на посту президента РФ понятием «семья».

Социальные институты, благодаря которым осуществляется вертикальная мобильность и к числу которых П. Сорокин относит прежде всего армию, церковь, школу, экономические и профессиональные организации, он рассматривает в качестве «каналов продвижения».

Здесь можно сослаться и на более поздних авторов. В частности, по мнению Р. Миллса, исследовавшего концептуальные основы властной и политической элиты, в состав властвующей элиты США входят представители государства, крупных корпораций и армии [3].

Говоря об *армии* как канале перемещения, П. Сорокин отмечает ее возрастающую роль в период войн и различных конфликтов: «...армия всегда играла роль социальной лестницы, благодаря которой простолюдины становились генералами, графами, принцами, монархами, диктаторами, властелинами мира сего» [10, 395].

Церковь в качестве канала продвижения выполняет данную функцию преимущественно в периоды усиления ее социальной значимости в государстве. Вместе с тем она может селектировать людей по моральным качествам.

Школа, понимаемая П. Сорокиным в широком смысле как система институтов образования и воспитания, выступает в качестве важнейшего «фильтра» при вертикальной социальной мобильности. Ученый ссылается на Конфуция (VII–VI вв. до н. э.), утверждавшего, что школа в Древнем Китае рассматривалась не только в качестве образовательной системы, но и в плане «образовательной селекции» («образовательных выборов»), способствующей демократическому продвижению из самых низов на верх социальной лестницы наиболее достойных учеников (студентов), и приходит к выводу, что китайское правительство мандаринов, возможно, было одним из самых демократичных и интеллектуальных правительств в истории благодаря «эффективному школьному механизму», сочетающему образование и политику. Аналогичная роль образования была, по мнению П. Сорокина, использована в Индии и Японии.

Российскими социологами в начале 1990-х гг. был отмечен парадоксальный феномен, заключающийся в том, что в период радикальных преобразований в России на «пене захвата собственности» появилась категория «новых русских» (10 % наиболее

богатых, как в индексе Джини), у которых в числе имеющихся качеств фактор наличия высшего образования не проявился. Характерно, что к концу 1990-х гг. «все вернулось на круги своя»: фактор наличия высшего образования вновь вошел в число главных характеристик наиболее экономически преуспевающих людей России.

В настоящее время высокий конкурс в вузы России, наблюдающийся в условиях демографического спада, подтверждает тезис о роли образования как важнейшего фактора политической и профессиональной карьеры.

Членство в *правительственных группах, политических организациях и партиях* расценивается П. Сорокиным в качестве важнейшего канала вертикальной циркуляции. В подтверждение этого тезиса, действующего в обществах различного типа, он говорит о том, что в демократических обществах членство в подобных организациях – наиболее эффективный способ привлечь внимание избирателей.

Рассматривая *профессиональные организации* в качестве каналов рекрутирования элиты, П. Сорокин указывает, что особо влиятельными среди них можно считать научные, литературные и иные творческие институты и организации, поскольку вхождение в их состав уже предусматривает определенный интеллектуальный отбор.

Характерно отношение П. Сорокина к *прессе* (СМИ), которую он считал одним из «самых шумных, эффективных и скоростных лифтов вертикальной циркуляции» [10, 402], отмечая при этом возрастание ее роли и подчеркивая, что она может способствовать на некоторое время незаурядным способностям. Отсюда следует вывод, который весьма актуален и в настоящее время, о том, что очень велика роль социальных групп, контролирующих прессу.

Организации, создающие материальные ценности, П. Сорокин рассматривает в качестве социального лифта в связи с тем, что всегда существовала тесная корреляция между богатством и знатностью, тем более что за счет денег имеется возможность приобретать титулы [10, 404].

Институты семьи и брака также трактуются ученым с точки зрения возможности рекрутирования элиты, в том числе путем наследования титулов и должностей, а также протекций (в семье) или же выгодного брака с представителем более высокого слоя.

Политическая стратификация определяется множеством факторов, к важнейшим из которых относятся размер политической организации и разнородность или однородность ее состава (населения). Причем больший размер и разнородность усиливают стратификацию, требуют использования более сложных механизмов отбора элиты (более дифференцированного и тонкого «сита»).

Подводя итог рассмотрению основных социальных институтов, П. Сорокин делает вывод: «Изменяя свою конкретную форму и институты, каналы вертикальной циркуляции существуют в любом стратифицированном обществе, и они столь же необходимы ему, как сосуды для кровообращения человеческому организму» [10, 406].

Механизм, контролирующий процесс вертикальной циркуляции (т. е. «сито»), по мнению П. Сорокина, выполняет три основные задачи:

- тестирование индивидов для установления адекватного исполнения ими своих функций;
- селекцию индивидов для определения социальных позиций;
- соответствующее распределение членов общества по различным социальным слоям (путем продвижения или деградации).

Данный механизм реализуется перечисленными выше социальными институтами, одновременно играющими роль каналов вертикальной мобильности и роль селекционного «сита». При этом семья и школа, как считает П. Сорокин, выступают в плане первичных механизмов, проверяющих и оценивающих общие качества

индивидов как кандидатов на возможное продвижение. Соответственно семейный статус рассматривается им как косвенный тест способностей и как фундамент социальной селекции и последующего распределения специалистов, поскольку наличие благополучной семьи и умных родителей с высоким социальным статусом, как правило, дает шанс получить хорошее воспитание и образование, воспользоваться правами института наследования [10, 410]. При нестабильности института брака и семьи его значимость в данном аспекте снижается и более важную роль начинают играть другие институты.

В отношении школы П. Сорокин отмечает, что ее роль в современном обществе (в период написания работы. – М. З.) как инструмента селекции и распределительных функций стала практически полностью игнорироваться, хотя эти функции, по его мнению, являются едва ли менее значимыми, чем функции «просвещения» и «образования», иными словами, фундаментальная социальная функция школы заключается в том, чтобы выявить талантливых, отсеять бездарностей. Другими словами, школа в ее поступательных стадиях (средняя школа – колледж – вуз) призвана быть первичным, регулирующим, селективным и распределительным средством.

В этой связи целесообразно поддерживать мнение тех специалистов в современной России, которые считают, что по мере восстановления и совершенствования качества образовательного процесса в средних и высших учебных заведениях имеет смысл вернуться к идее частичного распределения молодых специалистов на новой основе, с сохранением права на свободу выбора.

Проблемой, которую П. Сорокин считает пока не решенной в научном плане⁶, но важной в ее прикладном аспекте, является количественная сторона элиты. Прежде

⁶ Среди современных политологов бытует представление о некотором постоянстве политической элиты, что впервые было озвучено известным историком XX в. Ф. Бродецем, сказавшим, что практически каждая страна в той или иной степени управляется примерно 200 влиятельными семьями.

всего речь идет об уровне ее оптимальности, негативных последствий крайностей, касающихся как перепроизводства, так и недопроизводства элиты [10, 418]. Если рассматривается ситуация с «перепроизведенной» и избыточной элитой, то она, не находя возможности занять реальное высокое положение (для этой категории элиты П. Сорокин использует термин «неудачники»), начинает изобретать собственные «возвышающие» организации. «Так как эта организация не обладает привилегированным местом при существующем режиме, ей приходится быть критической, предприимчивой, оппозиционной, радикальной и революционно настроенной» [10, 419].

Данные замечания П. Сорокина вызывают определенные аналогии с бесплодными попытками консолидации современной российской оппозиции, определяемой как движение с Болотной площади.

По мнению П. Сорокина, опасность перепроизводства дипломированных специалистов, в первую очередь гуманитарного профиля, обусловлена опасностью провоцирования следующей причинно-следственной цепочки: перепроизводство дипломированных специалистов → усиление конкуренции за лучшие рабочие места → скромное положение (не соответствующее диплому) → радикальная и революционная направленность. Отсюда он делает вывод: «...вместо общественной пользы дальнейшее увеличение числа выпускников университетов, бакалавров гуманитарных наук, магистров, докторов философии и т. п. принесет только вред» [10, 422].

Рассматривая процессы восхождения по социальной лестнице, П. Сорокин отмечает, что вердикты семьи, церкви и школы, безусловно, предварительны и неокончательны, поскольку в дальнейшем они, при определенных условиях, могут быть пересмотрены в профессиональных организациях. В этом плане он выделяет три этапа селекции и отбора индивидов для вертикального продвижения.

На первом этапе действует фактор профессионального разделения труда:

«...профессиональное тестирование и селекция проявляются прежде всего в том, что сам факт существования особых профессий требует определенного отбора людей, которые могут войти и укрепиться в данной профессии и которые могут заниматься ей» [10, 423].

Второй этап продвижения соответствует карьерному росту, обусловленному реальными достижениями человека в своей профессии и в профессиональных организациях.

Третий этап профессионального тестирования (который, по сути, касается и вхождения в состав политической или управленческой элиты) П. Сорокин определяет как перемещение человека из одной профессиональной сферы в другую, более соответствующую его способностям и призванию.

Таковы в общих чертах концептуальные представления П. Сорокина об актуальной проблеме рекрутирования политической и управленческой элиты.

В заключение отметим, что значительная часть рассмотренных положений П. Сорокина актуальна и для особенностей формирования и выдвижения элиты в современной России, в том числе в условиях ее политической модернизации. В Республике Коми в настоящее время идут процессы формирования новой по-

По мнению П. Сорокина, опасность перепроизводства дипломированных специалистов, в первую очередь гуманитарного профиля, обусловлена опасностью провоцирования следующей причинно-следственной цепочки: перепроизводство дипломированных специалистов → усиление конкуренции за лучшие рабочие места → скромное положение (не соответствующее диплому) → радикальная и революционная направленность.

литической и управленческой элиты, ориентированной на приоритетное решение проблем социального развития региона, создание условий для удовлетворения растущих потребностей населения. Активное участие в этом принимает Коми республиканская академия государственной службы и управления, миссия которой заключается в подготовке высококвалифицированного персонала для сферы государственного и муниципального управления. Использование научного наследия выдающегося представителя народа Коми Питирима Сорокина должно занять достойное место в решении данных задач.

Поступила 12.08.2013

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *К вопросу об эволюции семьи и брака у зырян* // Изв. Архангел. о-ва изучения Рус. Севера. – № 1. – С. 34–41; № 5. – С. 356–361.
2. *Кондратьев, Н. Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Н. Д. Кондратьев. – М.: Экономика, 2002. – 767 с.
3. *Миллс, Р.* Властвующая элита / Р. Миллс. – М.: Иностр. лит., 1959. – 544 с.
4. *Пережитки анимизма у зырян* // Изв. Архангел. о-ва изучения Рус. Севера. – № 20. – С. 49–62; № 22. – С. 39–47.
5. *«Пестрое кружево»*: [дорож. заметки о путешествии в Удорский край с целью этногр. исслед. летом 1911 г.] // Вологод. листок. – 1911. – 19, 21, 26 июня; 26 июля; 6, 9, 17, 21, 28 авг.; 2, 4, 6, 11 сент.
6. *Печорская экспедиция и колонизация зырянского края* // Изв. Архангел. о-ва изучения Рус. Севера. – № 8–9. – С. 645–651; № 11. – С. 863–868.
7. *Современные зыряне* // Изв. Архангел. о-ва изучения Рус. Севера. – № 18. – С. 525–536; № 22. – С. 811–820; № 23. – С. 876–885; № 24. – С. 941–949.
8. *Sorokin, P. A.* Social mobility / P. A. Sorokin. – N. Y.: Harper's social science series, 1921. – 59 p.
9. *Sorokin, P. A.* Social and Cultural Dynamics / P. A. Sorokin. – N. Y., 1937–1941.
10. *Sorokin, P. A.* Social and Cultural Mobility / P. A. Sorokin. – N. Y.: The Free Press, 1959 (Цитируется по изданию: *Сорокин, П. А.* Человек. Цивилизация. Общество: пер. с англ. / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.).